

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПЕВЕЦ,

Вспомним, как, знаменуя собой отдельные вехи в истории советского песенного творчества, зазвучали неповторимые интонации Леонида Утесова, Клавдии Шульженко, Марка Бернеса. Лучшие из наших эстрадных певцов нынешнего дня, осваивая традиции ветеранов жанра, несут в себе новое: свое понимание и видение мира, черты и приметы своего поколения. Их труд — это не только пропаганда советской песни, пропаганда наших взглядов. Это еще и борьба с эмоциональным голоданием. Борьба за развитие вкуса. Борьба за то, чтобы сделать своего слушателя и зрителя умнее, добрее, чище. Короче говоря, борьба за воспитание чувств. А ведь слушатель изменился. Он уже не тот, каким был даже десять—пятнадцать лет назад. Он стал более требовательным. Его интеллектуальный и духовный уровень повысился. Возросла сумма знаний, изменилось представление о мире. Все это, несомненно, оказало свое действие и на искусство.

Есть певцы, которые не ищут способа выразить себя, свое время. Были бы ноты и слова. И, видимо, для них важнее всего не перепутать, не забыть слова, правильно взять ту или иную ноту. А для слушателя важно звучание произведения в целом. Однажды Марлен Дитрих на вопрос, как она отбирает репертуар, ответила: она знает, что никого не сможет удивить красотой голоса, необыкновенно высокой нотой, поэтому выбирает не прекрасные, не трудные для исполнения вещи, а то, что волнует ее как личность, то, о чем она хочет сказать миру.

Личность в искусстве — это и талант, и трудоспособность, и чувство меры, и ярко выраженная индивидуальность, и неповторимость интонации, и, наконец, огромная любовь к людям, к жизни, к своей работе. У нас не слишком часто говорят об исполнителях эстрадной песни как о значительном явлении в искусстве, а ведь Юрий Гуляев, Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон такого разговора заслуживают. Они не похожи на певцов-информаторов, точно заучивших текст и музыку, думающих только об успехе, о своих взаимоотношениях с публикой. Свой герой, свое прочтение песни, своя интерпретация. Они не заигрывают со зрителем, не идут у него на поводу, стараются всегда быть чуть-чуть впереди. Они заставляют слушателя думать, потому что сами всегда думают о том, что поют, вникают в самую сущность, глубину произведения. Каждого из них можно назвать певцом-гражданином. И в этом, видимо, тоже кроется причина их успеха.

Творческая судьба народного артиста СССР Юрия Гуляева не так проста и безоблачна, как это может показаться с первого взгляда. Школьная самодеятельность... Мечта о баяне... Условное зачисление на вечернее отделение вокального факультета Свердловской консерватории имени М. П. Мусоргского. На третьем курсе, прослушав тенора Юрия Гуляева, педагоги пришли к неутешительным выводам. Вот одно из высказываний: «Подобными голосами нечего засорять консерваторию...» Только на четвертом году занятий певец нашел себя — открыл свой голос, и сегодня с первых же звуков, с первых тактов мы узнаем характерный красивый баритон Гуляева с удивительно крепким верхним регистром.

Работа в Киевском оперном театре. Концертные камерные программы. Пропаганда советской песни. Исключительный успех в исполнении русского песенного фольклора. Мешает ли одно другому? Бытует мнение, что оперный артист не должен «баловаться» эстрадой, что одно заведомо исключает другое. Верно ли это? Вряд ли. Думается, что в данном случае все жанры, избранные исполнителем, обогащают друг друга, дополняют и развивают. Свидетельство тому — завидная популярность Юрия Гуляева.

Сегодня трудно себе представить творчество композитора Александры Пахмутовой без участия этого певца.

— Я счастлива, что Гуляев записывает мои песни, — говорит композитор. — Особенно дорога мне его умная, темпераментная работа над циклом «Созвездие Гагарина». В исполнении певца всегда привлекают уважение и доверие к герою песни. Если, скажем, он поет «Мы учим летать самолеты», то кажется, что он чувствует конкретный адрес, поет о ком-то хорошо знакомом, о лучшем воспитателе, настолько убедительно и доверительно звучит его голос.

Летчик-испытатель, Герой Советского Союза Георгий Константинович Мосолов, будто бы сговорившись с композитором, высказал при первом ту же мысль: «Когда Юрий Александрович Гуляев исполнял в Колонном зале песню «Мы учим летать самолеты», мне казалось, что он поет это именно для меня.

Он умеет прикоснуться к самому сокровенному, к душе. Покоряет его доброта. Меня привлекает широкий диапазон актера, его гражданственность».

— Очень важно, — продолжает А. Пахмутова, — что Гуляев — действующий оперный певец. Знает цену драматургии. Я слышала его в

МУЗЫКА,

«Волшебной флейте» и в «Кармен». Как это сложно спеть совершенно противоположные по стилю, по характеру партии: он исполнил Моцарта и Бизе очень поразному. Гуляев обладает вокальной, академической культурой, как бы освещенной широкой есенинской душой со смехом и слезами. Это айсберг, у которого видна только верхушка, а большая часть пока скрыта. То, что мы слышим, — еще не все, что может артист.

Леонид Осипович Утесов, популярнейший деятель нашей эстрады, охотно и тепло говорит об Иосифе Кобзоне: «Для меня сегодня на эстраде Кобзон — певец номер один (из молодого поколения). Чем он мне дорог? Помню его начало. Тогда я мысленно, а не открыто посылаю ему массу упреков. Я думал, почему природа одарила таким прекрасным, удивительным по тембру голосом этого человека, почему он поет только голосом, но не сердцем? Я был убежден,

Алла КИРЕЕВА

что если он и разовьется, то разовьется незначительно. Какова же была моя радость, когда я увидел, что певец так ярко понял, что его окружает, почувствовал жизнь, осмыслил свою роль в искусстве. Эдит Пиаф говорила: «Вы думаете, у нас мало молодых людей, умеющих петь песни, — их тысячи! Но дайте мне личность!» И вот Кобзон, с моей точки зрения, стал личностью в искусстве».

Мы видим Иосифа Кобзона по телевидению, слышим по радио, встречаем афиши, объявляющие о его концертах, но сущность популярности певца не в этом. Его с уверенностью можно назвать полпредом советской песни. Почти ни один авторский вечер композиторов не обходится без участия певца. Достаточно вспомнить совсем недавно прошедший вечер М. Блантера, где певец продемонстрировал большую артистическую глубину, где он буквально потряс публику своим мастерским подходом к песне, своим исполнением.

Кобзон охотно отправляется в поездки по стране. Он побывал на всех без исключения комсомольских стройках, на строительных многоточиях ГЭС. Его знают монтажники и шахтеры, полеводы и пограничники, моряки и геологи. И не потому, что почти в каждом доме у нас телевизоры, а потому, что певец сам приезжает, вступает в контакт со слушателями и щедро делится своим талантом.

Щедрость — одна из главных черт Кобзона. Щедрость во всем — в красивом и глубоком голосе, в разнообразии и постоянном обновлении репертуара, в умении держать аудиторию по несколько часов подряд в постоянном напряжении. Вспомним, к примеру, программу, посвященную столетию со дня рождения В. И. Ленина. Кобзон провел весь вечер как бы на одном дыхании, создав серьезную и продуманную композицию из песен времени революции, из песен военных лет и сегодняшнего дня. Его убежденность и убедительность захватили зал, обогатили слушателей духовно. Герой Кобзона — наш современник. Мужественный, сильный. Побывав на его концерте, мы можем представить себе историю нашей страны, как бы заново увидеть образ нашего современника.

В исполнении певца привлекают искренность, красивый голос, задушевность и, главное, сдержанность. Кобзон добивается эффекта простыми средствами. За скупыми жестами чувствуется недюжинная сила. Исполняя очень разные современные советские и некоторые зарубежные песни, он всегда остается самим собой.

Муслим Магомаев знакомит с сегодняшним днем музыкальной жизни не только нашей страны, но и с песенными новинками мира. Певец стремится охватить возможно больший материал: и современные советские песни, и зарубежную эстраду, причем делает это мастерски, исполняя песни иностранных авторов на английском, испанском, итальянском, французском языках. В его репертуар входит и входит полноправно классика: арии из опер и романсы русских композиторов. Стажировка в ми-

ланском оперном театре «Ла Скала» очень много дала певцу: отточила его мастерство, развила те редкие данные, которые были отпущены ему природой. Если говорить об образе, созданном Муслимом Магомаевым, то его герой — романтически приподнятый, темпераментный и обаятельный. Солнечность магомаевского исполнения потрясает. Многие считают исполнителя исключительно эстрадным певцом. Это неверно. Совсем недавно вышли в свет пластинки с записями старинной музыки (Гендель, Перголези, Страделла, Каччини, Джордани и другие), арии и романсы Чайковского и Рахманинова, итальян-

ПЕСНЯ

ских авторов (кстати, редко можно услышать столь яркое исполнение такой труднейшей оперной арии, как Яго из «Отелло» Верди). Тиражи этих пластинок почти астрономические. А купить их так же трудно, как попасть на сольный концерт певца. Между прочим, на мой взгляд, и по радио, и по телевидению стоило бы чаще показывать и эту сторону многогранного таланта Муслима Магомаева.

Как всякий серьезный исполнитель, Магомаев слушает и слышит не только себя. Он постоянно учится. И это — тоже свойство настоящего дарования. Тихон Николаевич Хренников сказал о певце: «Он очень талантливый человек вообще. Талантливый исполнитель, он обладает всем, чтобы быть выдающимся музыкантом. Человеческое обаяние сказывается в его музыкальной деятельности и потому покоряет человеческие сердца. Огромнейшая музыкальность привлекает к нему композиторов, работающих в области песни. Более выразительно, более проникновенно исполнения, чем исполнение Магомаевым песен советских композиторов, трудно себе представить. Поэтому все композиторы тянутся к нему и радуются, когда работают с ним вместе».

Радуются не только композиторы — радуется зритель. Радует, когда встречается с певцом, обладающим удивительным искусством перевоплощения, обилием вокальных выразительных средств, настоящим артистизмом...

Итак, речь здесь шла о трех певцах. Но выбранные нами исполнители не одиноки, говоря о них, мы помним, что в советской эстраде есть такие индивидуальности, как Людмила Зыкина и Георг Отс, Эдуард Хиль и совсем молодой Лев Лещенко, Майя Кристалинская и другие.

Изменилось наше представление о мире, возросла сумма наших знаний, появились новые технические средства, поставленные на службу искусству. Дайте певцу микрофон, поставьте его перед камерой телевидения и ждите. Вы получите или наслаждение, или пошлость и убожество. Из-за технических средств, призванных помочь певцу, скажем, познакомиться с мировой песенной культурой, исполнитель, находя для себя новый репертуар, новые интонации, подвергается гигантскому числу новых влияний. Уберечь свою неповторимость может только исполнитель с очень сильной индивидуальностью. Уберечь себя от различных влияний могут только очень цельные люди. Цельность в искусстве — явление драгоценное. Все три певца своим творчеством подтверждают эту мысль. Ведь не случайно нам порой приходится слышать: «Это песня гуляевская» или «магомаевская», или это «песня Кобзона». То есть, сохраняя собственную цельность, певец как бы отсечет на второй план и композитора, и поэта своей трактовкой, своим исполнением.

Тиражирование голоса дает возможность распространять добро, нести мысль, обогащать человека духовно. Тогда, когда мы встречаемся с личностью в искусстве. Каждая такая встреча — творческая радость для слушателя. Мы как бы становимся соавторами исполнителей, сами становимся творцами.

Есть на земле родники. Они могут струиться в горах, из-под камня, в скалах. Они пробиваются на поверхность в лесах, на равнинах, на холмах. Иногда они дают начало огромным рекам, иногда нет. Но всегда к ним приходят люди. Приходят потому, что родник — это свежесть, радость, добро. Родников много. Они всегда разные. Объединяет их одно: все они идут из глубины земли. Они чисты, истинны, необходимы людям. Настоящие таланты схожи с такими родниками. Щедростью своей схожи, истинностью и добротой.

Человек тянется к человеку — к живому человеку. И именно потому его привлекают личности в искусстве. Люди, которые не становятся заезженными долгоиграющими пластинками, людей, которых не поражает вирус стандартизации, исполнители, сохраняющие одним им присущие, отличающие их от других качества. Личности.